

Для цитирования: Суворова А. В. Теоретические основы исследования экономического пространства: эволюция подходов // Журнал экономической теории. — 2020. — Т. 17. — № 3. — С. 629-642

<https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-3.9>

УДК 332.01:332.1

JEL R10

А. В. Суворова

Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: av_suvorova_av@mail.ru)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ¹

Возрастающий интерес к пространственным аспектам осуществления хозяйственной деятельности со стороны представителей отечественной науки, связанный как с усилением процессов пространственной дефрагментации в масштабах всей страны, так и с трансформацией нормативно-правовых основ пространственного развития, обуславливает значимость выявления особенностей эволюции научных представлений об экономическом пространстве. Цель проведенного исследования — проследить трансформацию значения экономического пространства, определив его место в исследованиях, осуществляемых на разных этапах развития науки. Методологическую основу работы составила совокупность теорий и концепций, призванных охарактеризовать различные стороны пространственной организации экономики, а в числе методов, нашедших применение в рамках исследования, — методы анализа и синтеза, метод научной абстракции, обобщения и классификации. В результате исследования проанализированы и систематизированы концепции, внесшие существенный вклад в развитие теории пространственной организации экономики: каждый из четырех обозначенных этапов развития научной мысли, связанной с оценкой пространственных аспектов хозяйственной деятельности, отличает та роль, которую экономическое пространство играет в научной повестке, а каждую из восьми выделенных групп — специфика понимания его сущности, что позволяет наглядно продемонстрировать эволюцию подходов к толкованию содержания экономического пространства.

Ключевые слова: экономическое пространство, регион, территория, пространственная экономика, теоретические подходы

Введение

В современных условиях повышения степени неопределенности перспектив осуществления социально-экономических процессов и усиления турбулентности среды, в которой функционируют хозяйствующие субъекты, усиливается важность эффективного управления трансформациями территориальных комплексов разного уровня. При этом особое значение для Российской Федерации, которую отличают масштаб занимаемой площади и разнообразие расположенных в ее границах хозяйственных систем, имеют вопросы регулирования пространственных аспектов экономической деятельности и социальных изменений. В свою очередь определение специфики пространственного развития экономики и координация направлений этого процесса невозможны без осмысления содержания экономического пространства — неоднозначного и сложного для изучения объекта, трактовки которого отличаются значительным многообразием (так, И. Н. Коробейников

(2015) выделяет 10 подходов к пониманию данного термина). Важным условием выявления сущности и отличительных признаков экономического пространства является анализ тех концепций, которые внесли существенный вклад в развитие теории пространственной организации экономики: каждая из них значима в контексте формирования образа экономического пространства, определения его свойств и характеристик, кроме того, последовательное рассмотрение преобладающих в литературе разных периодов взглядов на место экономического пространства в научной повестке позволяет систематизировать важные (с точки зрения изучаемого вопроса) теории, увязав те проблемы, на решение которых они были направлены, с пространственными характеристиками экономических преобразований.

Таким образом, в ходе настоящего исследования представляется необходимым уделить внимание не столько сопоставлению современных взглядов на пространственные аспекты экономической деятельности, сколько обозначению основных этапов эволюции под-

¹ © Суворова А. В. Текст. 2020.

ходов к пониманию сущности экономического пространства.

Следует отметить, что в специализированной литературе можно найти значительное количество вариантов выделения составляющих процесса развития научных идей, связанных с исследованием экономического пространства (труды О.А. Биякова (2004), И.В. Корчагиной (2017), Т.С. Соловьевой (2015) и др.). Однако основой предлагаемых в этих работах группировок теорий в первую очередь выступает специфика решаемых с их помощью задач; в данной же статье акцент делается на особенностях того значения, которое имеет экономическое пространство в рамках каждой из рассматриваемых концепций.

Зарождение научного интереса к экономическому пространству

О проблемах формирования экономического пространства и его дальнейшей трансформации исследователи говорили еще в XVIII в.: вопросы пространственного распределения богатства поднимались в трудах Р. Кантильона, Э. Кондильяка, Д. Юма. Однако основоположниками науки о пространственной организации хозяйства называют (Бияков, 2004. С. 76) А. Смита и Д. Рикардо, которые в своих трудах уделяли значительное внимание вопросам местоположения ресурсов в пространстве. Исследователи отмечали, что развитие страны обуславливается ее производственными возможностями (уникальными и специфическими), определяющими то место, которое она занимает в международном разделении труда (при этом А. Смит видел в качестве основы специализации страны производство таких товаров, изготовление которых ее собственными силами обходится дешевле, чем их приобретение за рубежом (Смит, 2016), а Д. Рикардо — производство товаров, изготовление которых для данной страны выгоднее, чем производство других, т. е. отличается наличием сравнительных преимуществ (Блауг, 2008). В то же время в научных изысканиях того периода внимание скорее уделялось хозяйственным процессам, локализованным в разных точках пространства, а также взаимосвязям между ними, чем рассмотрению особенностей организации самого пространства.

В исследованиях Ф. Ратцеля, Р. Челлена, Ф. Наумана и Х. Маккиндера, относимых рядом авторов (Бияков, 2004; Иванов, Ложко и др., 2015) к работам, оказавшим существенное влияние на развитие теории экономического пространства, акцент делается на гео-

графические и геополитические аспекты пространственных трансформаций. Так, немецкий географ Ф. Ратцель (2007), являющийся основателем теории жизненного пространства, рассматривал процесс освоения государствами новых территорий, их адаптации к ландшафту как естественную потребность, удовлетворение которой определяет саму возможность их существования и развития; пространство в этом контексте понималось в первую очередь как политический ресурс, от масштабов которого зависит эффективность хозяйственной деятельности. Шведский политолог Р. Челлен (2008), развивший идеи Ф. Ратцеля, отмечал единство пяти сфер существования любого государства (его географического пространства, народа, хозяйственной системы, общества и управления), оказывающих значимое влияние друг на друга, причем географическому пространству ученый отводил особое место — именно в виде борьбы за пространство осуществляется, по его мнению, борьба государств за существование. Подход к пространству как к важному активу государственных образований нашел отражение и в трудах Ф. Наумана, разработавшего теорию «Срединной Европы», которая предполагала объединение ряда европейских государств в интересах усиления их потенциала путем организации интегрированного хозяйственно-политического пространства (Баранов, 2009), Х. Маккиндера (1995) — основателя теории Хартленда — Срединной земли, в картине мира которого государства могут занять важное место на политической карте мира лишь через их отношение с пространством — культурно и социально дифференцированным, имеющим цивилизационную специфику. Таким образом, несмотря на то, что в обозначенных географических и геополитических концепциях много внимания уделялось пространству, ключевой для них являлась тематика взаимодействия отдельных государственных образований в интересах освоения ими ключевого ресурса — новых пространств.

Следующий этап развития теории экономического пространства: штандортные теории

По-новому на экономическое пространство позволили взглянуть классические штандортные (от нем. *standort* — местоположение) теории, предложенные немецкими учеными — И.Г. фон Тюненом, В. Лаунхардтом, А. Вебером — на рубеже XIX–XX вв. Они разрабатывались с целью определения наиболее выгодного

(т. е. обеспечивающего наименьшие издержки или наибольшую прибыль от ведения деятельности) размещения локальных хозяйствующих субъектов. Так, И. фон Тюнен в своем труде «Изолированное государство» (Тюнен, 1926) предложил модель размещения сельскохозяйственных производств, основанную на учете степени их возможной удаленности (в зависимости от необходимой скорости поставки продукции и частоты перемещений) от рынка сбыта производимой продукции (который в модели является центром концентрических окружностей — сельскохозяйственных зон). В. Лаунхардт (Launhardt, 1882) обозначил факторы, определяющие успешность расположения металлургического предприятия: значимым условием, по мнению исследователя, является его близость к источнику сырья, вспомогательным для производства материалам и потребителям, а наиболее оптимальная для предприятия позиция в пространстве (которую можно выявить с помощью метода весового локационного треугольника) со временем может меняться (под влиянием трансформации методов производства и технологий). А. Вебер (Weber, 1922) развил идеи И. фон Тюнена и В. Лаунхардта, включив в число условий, определяющих размещение предприятий, наряду с транспортными издержками трудовые издержки и фактор агломерации (расположение внутри агломерации позволяет предприятиям экономить ресурсы, использовать общую инфраструктуру и производственную базу).

Можно заключить, что в рамках штандортных теорий экономическое пространство становится более значимым (по сравнению с предшествующими работами) объектом исследований, однако ключевой вопрос, который ставили перед собой их авторы, был связан не с направлениями организации (реорганизации) пространства, а с параметрами локализации в его границах отдельных экономических акторов. Экономическое пространство при этом понималось как площадка взаимодействия хозяйствующих субъектов, представляющая собой относительно однородное поле (в работах И. фон Тюнена, В. Лаунхардта) либо ареал, части которого отличаются друг от друга лишь отдельными, попадающими в сферу интересов авторов параметрами (исследования А. Вебера, а также таких экономистов, как Г. Ритчль, О. Энглендер, Х. Хотеллинг, Т. Паландер, Э. Гувер и др., занимавшихся вопросами размещения элементов экономической системы и фокусирующих

свое внимание на факторах, определяющих это размещение).

Перспективность раскрытия ключевой идеи классических штандортных теорий — определение оптимального местоположения экономических акторов в пространстве — была подвергнута критике со стороны ряда исследователей (например, А. Предель (Predohl, 1925) ставил под сомнение возможность выявления единственно «верного» места размещения хозяйствующих субъектов), хотя лежащий в их основе подход (связанный с детальным рассмотрением изучаемой ситуации при намеренном упрощении ряда сопутствующих ей условий) не утратил своей актуальности и в наши дни, а полученные с их помощью результаты легли в основу значительного количества дальнейших исследований.

Превращение экономического пространства в самостоятельный объект исследования

Развитие классических штандортных теорий можно наблюдать в трудах В. Кристаллера: им была предложена теория центральных мест (Christaller, 1980), в основе которой — абстрактная экономическая модель, позволяющая выявить параметры размещения поселений, а также специфику распределения между ними функционала, связанного с обслуживанием населения. Важной особенностью предлагаемой модели является иерархичность гексагональной решетки («решетки Кристаллера»), элементами которой являются населенные пункты разного ранга (оказывающие разный спектр услуг их жителям). При этом предпосылкой формирования модели является (как и в рамках ранее обозначенных подходов) пространственная однородность (территория понимается как равнина с равномерно размещенными ресурсами, однородно развитым транспортным сообщением и единой для всех ее зон плотностью населения), однако не менее значимым свойством экономического пространства, которое предполагает теория В. Кристаллера, является его иерархичность. Таким образом, несмотря на то, что исследование пространства и выявление его характеристик не выступает главной задачей работы, проделанной В. Кристаллером, его вклад в развитие теории экономического пространства является весьма существенным: экономисту удалось обозначить такие его важные особенности, как многоуровневость и иерархичность организации.

Однако настоящим прорывом в изучении экономического пространства стало иссле-

дование А. Лёша (2007). Некоторые его идеи весьма тесно коррелировали с выводами, сделанными В. Кристаллером, однако А. Лёшу удалось не только дополнить и развить положения теории центральных мест (в частности, он отказался от лежащего в основе теории В. Кристаллера допущения о пространственной непрерывности и равномерности), но и углубиться в изучение экономического пространства, в том числе благодаря осмыслению в своей работе всех известных на тот момент времени теорий размещения производства. Он называл экономическим пространством рынок с границами, обусловленными межрегиональной конкуренцией, тем самым смещая фокус исследования с вопросов взаимодействия в пространстве отдельных акторов к проблемам регионального масштаба. Кроме того, в рамках предложенной А. Лёшем теории организации экономического пространства внимание уделялось не какому-либо одному аспекту пространственного развития экономики, а значительному количеству различных факторов, определяющих размеры рыночных зон и влияющих на параметры экономического пространства. Таким образом, в исследованиях А. Лёша экономическое пространство приобретает черты категории, представляющей значительный научный интерес — сложного и комплексного объекта, отличающегося неоднородностью, меняющегося со временем, чьи преобразования обуславливаются значительным количеством разнородных воздействий, изучение природы которых позволяет выявить перспективы пространственного развития социально-экономической системы.

Окончательное оформление идея о необходимости создания науки о пространстве получила в работах У. Айзарда (Изарда), который систематизировал отдельные теории размещения и предложил методологию исследований, проводимых в интересах поиска путей решения имеющих пространственное измерение комплексных проблем (Изард, 1966). У. Айзард обращал внимание на необходимость применения междисциплинарного подхода к проведению подобных исследований, объединяющего результаты разработок экономистов, географов, социологов, демографов, математиков (Кузнецова, Карачева, 2019), а также значимость учета при определении природы экономического пространства особенностей распределения по территории потребительского спроса и экономических ресурсов. Таким образом, в трудах У. Айзарда экономическое пространство представляет собой самостоятель-

ный объект исследования, требующего использования методов и инструментов различных дисциплин; а характеристики пространства зависят от экономических процессов, протекающих в его границах, выступая при этом одним из факторов осуществляемых преобразований.

Параллельно с развитием зарубежных теорий, раскрывающих различные пространственные аспекты экономических процессов, вопросы пространственной организации хозяйства весьма широкое распространение получили и в отечественной науке. При этом, как справедливо отмечают Е.Г. Анимица и О.Ю. Денисова (2015. С. 8), данная тематика раскрывалась главным образом в трудах представителей экономико-географической науки, экономистов, изучающих проблемы локализации отдельных отраслей народного хозяйства. В XIX — первой половине XX вв. такие исследования концентрировались главным образом на изучении особенностей размещения производительных сил, социально-экономической географии, природном и экономическом районировании (необходимо отметить, однако, что интерес к территориальному экономическому устройству проявляли и ученые, работавшие в более ранние периоды — М.В. Ломоносов, А.Н. Радищев, Н.И. Арсеньев, Н.Г. Чернышевский и др.). Так, один из ведущих отечественных специалистов Н.Н. Баранский, заложивший основы советской экономической географии, экономической картографии и разработавший учение об экономических районах, в своих работах (Баранский, 1926; 1928) обозначил значимость исследования и регулирования хозяйственного комплекса в территориальном «разрезе», заявив о необходимости соблюдения районного принципа, предполагающего рассмотрение района как «производственного комплекса с определенной специализацией в общегосударственном масштабе, который является не только объектом экономико-географического изучения, но и единицей общесоюзного государственного плана восстановления и реконструкции народного хозяйства».

Автор значительного количества работ по территориальному планированию и теории размещения производства А.Е. Пробст много внимания уделял вопросам районирования хозяйственной системы страны (в частности, им была разработана схема районирования национального топливно-энергетического комплекса), отмечая при этом значимость комплексного функционирования производительных сил одной территории: в результате их гармоничного развития «достигаются

такие пропорции между отдельными отраслями хозяйства, при которых обеспечивается максимальное и разностороннее развитие производительных сил района и наибольшее повышение производительности общественного труда» (Пробст, 1962. С. 18). Особенности районирования также были весьма детально раскрыты в работах Н.Н. Колосовского, Я.Г. Фейгина, П.Н. Степанова, К.Г. Воблого, Г.Н. Черданцева и др.

А.Н. Демьяненко объясняет такой интерес отечественных исследователей первой половины XX в. к вопросам экономического районирования и особенностям размещения элементов хозяйственного комплекса четкой ориентацией научной мысли на цели и задачи планового управления: рассматриваемые учебными темами вписывались в систему народнохозяйственного планирования, а районирование при этом рассматривалось как «инструмент децентрализации всей системы управления социально-экономическими процессами и структурами» (Демьяненко, 2009. С. 128). Таким образом, в отличие от многих западных исследователей, уделяющих особое внимание проблемам размещения в пространстве отдельных предприятий, отечественные авторы пытались определить подход к оптимизации развития всего территориального экономического комплекса, воспринимая пространство как сложную неоднородную систему, отдельные элементы (зоны) которой должны быть самостоятельны и самодостаточны (одновременно встраиваясь в более масштабные экономические структуры). И несмотря на то, что существенные характеристики экономического пространства (как отдельной категории) в своих работах они не затрагивали и не предпринимали попыток взглянуть на него как на феномен, нуждающийся в серьезном осмыслении, решаемые ими вопросы имели самое непосредственное отношение к развитию науки о пространстве (хотя полученные результаты были ориентированы главным образом на реалии плановой экономики).

Новые направления исследований, затрагивающих вопросы экономического пространства

Во второй половине XX в. исследования, связанные с пространственными аспектами организации хозяйственной деятельности, становятся все более разнообразными с точки зрения поднимаемых в них вопросов, фокусируются на детальном изучении отдельных свойств пространства, а их авторы пытаются

понять, изменение каких пространственных характеристик может повысить эффективность социально-экономических процессов, какие инструменты управления пространственным развитием способны показать себя наилучшим образом в современных условиях. Не ставя перед собой цель дать детальную характеристику всему множеству теорий и подходов данного периода, так или иначе повлиявших на формирование научного базиса учения об экономическом пространстве, обозначим некоторые наиболее значимые из них.

Понимание того, что ключевым свойством экономического пространства является его неоднородность, легло в основу концепции поляризованного развития, в соответствии с которой межтерриториальные дисбалансы рассматриваются как основа экономического роста комплексных систем, объединяющих эти отличающиеся друг от друга территории, а наиболее развитые из них выступают своеобразными источниками позитивных эффектов — полюсами роста масштабных хозяйственных систем. Данный термин («полюс роста») впервые прозвучал в трудах французского ученого Ф. Перру (Perroux, 1961) еще в середине XX в., хотя В.Н. Украинский, характеризуя пионерные работы, посвященные поляризованному экономическому развитию, отмечает (ссылаясь на Ф. Перру), что феномен полюсов роста был известен и до этого, в частности, он находил свое место в исследованиях историков, географов, которые, не используя само понятие, тем не менее хорошо понимали значение подобных комплексных объектов для развития системы, элементами которой они являются (Украинский, 2017. С. 94). Ф. Перру обращал внимание на объективность существования дисбалансов развития, а значит, и полюсов роста, представляющих собой динамично трансформирующиеся предприятия (отдельные отрасли), которые благодаря своему развитию темпами, опережающими скорость изменения других участников хозяйственных процессов, передают импульс преобразованиям всей экономики. При этом экономическое пространство ученый отождествлял с силовым полем, состоящим из «очагов развития» и тех сил (центробежных и центростремительных), которые они порождают (Perroux, 1961. Р. 131). Такая трактовка в полной мере укладывается в логику выводов, сделанных и другими исследователями, внесшими значительный вклад в концепцию поляризованного развития: предложившим теорию кумулятивной причинности Г. Мюрдалем (1972), который отмечал, что осо-

бенности развития системы обуславливаются характером трансформаций ее отдельных элементов, а усиление дисбалансов развития является естественным трендом, обеспечивающим сохранение лидирующих позиций полюсов роста в долгосрочной перспективе; основоположником теории «прямой и обратной связи» А. Хиршманом (Hirschman, 1958), который считал, что несбалансированный рост экономики (когда одни территории существенно опережают другие) стимулирует мобилизацию имеющихся резервов развития экономической системы; Ж.-Р. Будвилем (Boudeville, 1966), который предложил относить к полюсам роста не только предприятия и отрасли, но и территории разного уровня. Интерес ученых вызвали не только полюса роста, но и те территории, которые их окружают, а также удаленные от них зоны: говоря о поляризованном развитии, невозможно оставить без внимания не входящие в число полюсов роста части пространства. Так, П. Потье (Pottier, 1963) обратил внимание на особенности развития территорий, расположенных между отдельными полюсами роста и превращающихся благодаря этому в своеобразные «буферные зоны» — оси развития, транслирующие генерируемые центрами роста импульсы и выступающие в качестве обязательных элементов пространственного каркаса экономической системы. Т. Хагерстранд (Hagerstrand, 1967), предложивший теорию пространственной диффузии инноваций, и Х. Гирш (Giersch, 1979), разработавший модель «вулкана», отмечали возможность постепенной синхронизации параметров развития полюсов роста и периферийных районов благодаря диффузии инноваций — трансляции нововведений от наиболее передовых к отстающим территориям, позволяющей им постепенно повышать уровень своего благосостояния.

Еще одним направлением развития положения о неоднородности пространства можно считать концепции, авторы которых пытались определить основные характеристики и перспективы создания возможных центров опережающего роста, форм пространственной организации экономики, способных придать импульс развитию отстающих территорий или стратегически важных для преобразования всего хозяйственного комплекса зон.

Так, в качестве подобных «активаторов роста» могут выступать производственные объединения — группы компактно расположенных предприятий, вовлеченных в единый воспроизводственный процесс. О значимости таких

объединений в контексте развития всей хозяйственной системы говорил еще А. Маршалл (Marshall, 1920), идентифицировавший успешные комплексы малых и средних фирм, локализованных на одной территории и вносящих существенный вклад в английскую экономику (металлообрабатывающие предприятия в Шеффилде, текстильные производства рядом с Манчестером). Идея сочетания отраслевой и территориальной близости хозяйствующих субъектов как фактора повышения их совокупной конкурентоспособности получила продолжение в работах К. Рихтера, М. Стрейта и других исследователей, внесших вклад в развитие теории промышленных комплексов. При этом в советской экономике подобная форма организации производства — территориально-производственные комплексы (ТПК) — рассматривалась как в наибольшей степени отвечающая условиям социалистического планирования и потребностям развития советской промышленности. Идея формирования ТПК была разработана Н.Н. Колосовским (1969), определявшим их как экономическое сочетание предприятий в одной промышленной точке или целом районе, при котором достигается определенный экономический эффект за счет удачного подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортным и экономико-географическим положением, и получила развитие в работах А.Е. Пробста, П.М. Алампиева, М.К. Бандмана и др.

Со временем в научной литературе появляется новый термин, имеющий непосредственное отношение к производственным объединениям географически связанных субъектов, — «промышленный кластер». С. Цамански и Л. Аблас, первыми давшие трактовку данному понятию, определяли его как «множество производств, связанных потоками товаров и услуг сильнее, чем с другими секторами национальной экономики» (Czamanski, Ablas, 1979). Термин «кластер» прочно закрепился в современной экономической науке благодаря работам М. Портера (2000), который считал кластер такой формой организации деятельности, которая позволяет обеспечить одновременное совершенствование каждой из детерминант, определяющих конкурентные преимущества территорий (факторов производства, внутреннего спроса на производимую продукцию, взаимодействия между родственными отраслями при сохранении внутриотраслевой конкуренции). По мнению М. Портера, основой кластерного подхода является географическое сосед-

ство входящих в его состав компаний и организаций, а также установление между ними тесных экономических связей (в том числе путем использования общей инфраструктуры), не исключая при этом сохранения конкурентного взаимодействия. Не углубляясь в поиск отличий промышленных кластеров от ТПК, отметим, что, несмотря на ряд общих методологических основ, они предназначены для функционирования в различных экономических реалиях (в условиях планового хозяйствования и в условиях рыночной экономики), определяющих особенности деятельности каждой из форм.

Теория кластеров была дополнена М. Энрайтом, считавшим, что конкурентные преимущества отдельных государств создаются на уровне регионов, входящих в их состав, — это позволило говорить о существовании региональных кластеров, под которыми может пониматься «географическая агломерация фирм, работающих в одной или нескольких отраслях хозяйства» (Enright, 1992). Таким образом, в настоящее время кластеры уже не воспринимаются как исключительно промышленные структуры: они приобретают черты инновационных систем (формирующих для своих участников условия, позволяющие осуществлять инновационную деятельность благодаря механизму коллаборации (Russell et al., 2011)), общественных институтов (Иваненко, Тимошук, 2013), однако высокий уровень концентрации на ограниченной территории потенциальных партнеров остается неизменной предпосылкой кластеризации.

Положение о значимости высокого уровня насыщенности пространства экономическими акторами (как факторе, определяющем возможности развития хозяйственного комплекса) лежит в основе и теории агломераций: с активизацией урбанизационных процессов стало очевидно, что города, будучи местами концентрации производительных сил и ресурсов разного типа, меняют свою роль в общественном воспроизводстве, приобретают новые функции, получают новые возможности. О влиянии агломераций на экономическое развитие говорили в своих работах еще А. Вебер и А. Маршалл, однако со временем внимание исследователей к агломерациям лишь усиливается и начинает концентрироваться на оценке генерируемых ими эффектов, их влиянии на преобразование пространственной структуры хозяйства. Х. Ричардсон (Richardson, 1977), например, отмечал воздействие агломерационных процессов на научно-технический прогресс и рост

производительности труда, называя агломерации потенциальными полюсами роста экономики. Дж. Фридман (Friedmann, 1966) также подчеркивал исключительную значимость городских агломераций для развития всей национальной хозяйственной системы, фокусируя свое внимание на их качественных трансформациях, на влиянии, которое они оказывают на окружающее пространство в процессе своей эволюции. На наличие значительных экономических эффектов от локализации в рамках агломераций инфраструктурных элементов, ресурсов (в первую очередь знаний) и рынков также обращали внимание в своих исследованиях К. Эрроу и П. Ромер.

Усиление интереса к изучению причин и последствий неоднородного развития пространства экономической деятельности, появление значительного количества теорий и моделей, пытающихся объяснить специфику трансформаций городских систем, окружающих их территорий, периферийных зон, а также видов пространственной организации хозяйства в ходе экономических преобразований, привело к оформлению концепции новой экономической географии М. Фуджиты, П. Кругмана и Э. Венейблса (Fujita et al., 1999), к числу важнейших черт которой относится особое внимание к пространственным характеристикам при осуществлении экономического анализа, а также учет возрастающей отдачи от масштаба хозяйственных комплексов (позволяющий объяснить природу агломерационных процессов) в условиях несовершенной конкуренции.

Кроме того, оформляется методический инструментарий оценки процессов пространственных преобразований, в основе которого лежат способы анализа специфики размещения объектов в пространстве, а важными для учета становятся такие характеристики, как расстояние между объектами, их концентрация в границах одного ареала, масштаб объединяющих их систем. Методология подобных исследований (во многом восходящая к трудам классиков штандортных теорий) начала формироваться еще в 40–50-х гг. XX в., когда были опубликованы первые статьи по пространственному моделированию за авторством П. Морана, Р. Джири, а последующие разработки (А. Клиф, Дж. Орд, Л. Анселин) обеспечили ее дальнейшее развитие.

В современных условиях усложнения региональных систем, повышения уровня глобализации экономики и значимости информации, знаний, креативных процессов экономическое пространство становится все более сложным

для осмысления объектом, а каждая теория регионального развития так или иначе затрагивает вопросы пространственных преобразований и пространственной организации хозяйственных систем. Так, понимание экономики как глобальной сетевой структуры (т. е. специфической среды, в рамках которой любой субъект, вне зависимости от его локализации, может с минимальными затратами времени, средств и других ресурсов взаимодействовать с любым другим субъектом при возникновении необходимости такого взаимодействия¹), характерное для работ Дж. Гэлбрейта, Э. Тоффлера, М. Кастельса, Р.И. Цвылева и др., позволяет рассматривать пространство как вид системы, имеющей сетевую организацию: «пространство организуется не как пирамидальная вертикаль с центром наверху, а как горизонтальная сеть несубординированных узлов и внеузловых территорий» (Барсукова, 2000. С. 55). В рамках становления методологии синергетики в экономической науке возможности развития любой сложной системы определяются ее неоднородностью, неустойчивостью (Занг, 1999), а трансформация экономического пространства понимается как процесс, обусловленный множеством синергетических эффектов (сложнопредсказуемых и зависящих от действий большого количества осуществляющих хозяйственную деятельность субъектов).

В реалиях развития информационного общества экономика приобретает новые свойства, получает толчок к развитию в принципиально иной (не физической) среде (что отмечалось в работах Р. Капелло, Ф. Махлупа, М. Пората и др.), а экономическое пространство, утрачивая актуальность привязки к физическим границам, получает черты категории, имеющей отношение не к материальным, а информационным потокам (например, Г. Шибусава (Shibusawa, 2000) предлагает понимать под экономическим пространством коммерческую часть Интернета, посредством которой осуществляется управление потоками произведенных товаров). Более того, изучение пространства к настоящему времени оформилось в отдельное направление развития региональной науки (в частности, вопросам осмысления концептуальных свойств экономического пространства, выявлению его свойств и характеристик посвящены работы таких именитых отечественных экономистов, как А.Г. Гранберг,

П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко, О.А. Бияков, Е.Г. Анимича, А.И. Татаркин, Н.М. Сурнина).

Эволюция взглядов на содержание экономического пространства: основные выводы

Обобщение всех вышеперечисленных подходов и концепций позволяет наглядно представить эволюцию взглядов на содержание экономического пространства (таблица).

На этапе зарождения научного интереса к пространственным аспектам осуществления хозяйственной деятельности (первый этап) экономическое пространство не представляло собой самостоятельный объект исследования, хотя в ряде научных трудов поднималась тема влияния особенностей распределения активов в пространстве на специфику социально-экономических процессов.

Позднее (второй этап) научный интерес к экономическому пространству возрос, однако внимание уделялось преимущественно параметрам локализации в его границах отдельных экономических акторов. И хотя данная тема не осталась без внимания и в дальнейшем (проблема определения оптимального местоположения единичных хозяйствующих субъектов получила дальнейшее развитие в трудах М. Гринхата, Г. Стаффорда, Дж. Блэра, Р. Премуса и других авторов второй половины XX в.), со временем (третий этап) фокус в работах, посвященных пространственным аспектам экономического развития, смещается с поиска решения задач микроуровня на осмысление вопросов, касающихся преобразований всей территориальной системы, а экономическое пространство становится самостоятельным объектом исследования.

В настоящее время можно выделить три динамично прогрессирующих направления исследований, затрагивающих вопросы экономического пространства. С одной стороны, подобные исследования становятся более узконаправленными, поднимают вопросы, связанные с детальным изучением отдельных пространственных характеристик и разработкой инструментов оптимизации пространственной организации экономики. Кроме того, отдельные аспекты осмысления экономического пространства рассматриваются в теориях экономического развития (концепция «сетевой экономики», синергетический подход и др.), не фокусирующей внимание исключительно на пространственных характеристиках. И, наконец, происходит оформление изучения экономического пространства в отдельное направление развития региональной науки (со

¹ Status Report on European Telework: Telework 1997. European Commission Report. 1997 [Electronic resource]. URL: <http://www.eto.org.uk/twork/tw97eto/> (дата обращения: 26.03.2020).

Эволюция взглядов на экономическое пространство

Концепции, повлиявшие на развитие теории экономического пространства	Подходы к пониманию экономического пространства
<i>I этап</i>	
Исследование вопросов пространственного распределения богатства (Р. Кантильон, Э. Кондильяк, Д. Юм), теория абсолютных преимуществ (А. Смит), теория относительных преимуществ (Д. Рикардо), исследование территориального экономического устройства (М. В. Ломоносов, А. Н. Радищев, Н. И. Арсеньев, Н. Г. Чернышевский)	Пространство воспринимается как место размещения ресурсов (акцент в исследованиях делался на особенностях хозяйственных процессов, локализованных в разных точках пространства)
Географическая и геополитическая концепции экономического пространства (Ф. Ратцель, Р. Челлен, Ф. Науман и Х. Маккиндер)	Пространство (для ведения хозяйственной деятельности) рассматривается как политический ресурс
<i>II этап</i>	
Теория сельскохозяйственного штандорта (И. фон Тюнен), рациональный штандорт промышленного предприятия (В. Лаунхардт), теория промышленного штандорта (А. Вебер), общая теория штандорта (О. Энглендер), всеобщая и специальная теории штандорта (Т. Паландер), модель линейного города (Х. Хотеллинг) и др.	Экономическое пространство понимается как площадка взаимодействия хозяйствующих субъектов, представляющая собой относительно однородное поле либо ареал, части которого отличаются друг от друга лишь отдельными (попадающими в сферу интересов авторов) параметрами
<i>III этап</i>	
Теория центральных мест (В. Кристаллер), теория организации экономического пространства (А. Лёш)	Экономическое пространство приобретает черты сложного, комплексного, междисциплинарного объекта, важными свойствами которого являются неоднородность, иерархичность, способность к изменениям, тесная взаимосвязь с особенностями развития социально-экономических систем
Учение об экономических районах и территориальном планировании (Н. Н. Баранский, А. Е. Пробст, Н. Н. Колосовский, Я. Г. Фейгин, П. Н. Степанов, Г. Н. Черданцев и др.)	Экономическое пространство рассматривается как сложная неоднородная система, состоящая из самодостаточных и самостоятельных территориальных комплексов
<i>IV этап</i>	
Теория кумулятивной причинности (Г. Мюрдаль), теория «прямой и обратной связи» (А. Хиршман), концепция поляризованного развития (Ф. Перру, Ж.-Р. Будвиль, П. Потье), теория пространственной диффузии инноваций (Т. Хагерстранд), модель «вулкана» (Х. Гирш), теория промышленных комплексов (А. Маршалл, К. Рихтер, М. Стрейт и др.), теория территориально-производственных комплексов (Н. Н. Колосовский, А. Е. Пробст, П. М. Алампиев, М. К. Бандман и др.), теория промышленных кластеров (М. Портер, С. Цамански, Л. Аблас, М. Энрайт), теория агломераций (Х. Ричардсон, Дж. Фридман, К. Эрроу, П. Ромер)	Экономическое пространство отождествляется со сложной (и при этом абстрактной) системой, неоднородность (обусловленная в том числе различной степенью насыщенности пространственных ареалов хозяйственными субъектами) и связанность отдельных элементов (что предполагает возможность передачи импульсов развития от одной точки пространства к другой) которой выступает источником развития всего социально-экономического комплекса
Теория сетевого общества (М. Кастельс), концепция «сетевой экономики» (Р. Капелло, Г. Шибусава), синергетический подход в экономике (В.-Б. Занг) и др.	Экономическое пространство выступает как один из элементов хозяйственной системы, имеющей сетевую организацию и функционирующей в условиях глобализации, цифровизации, информатизации, развития экономики знаний и повышения значимости инновационных процессов, и, вследствие этого, в полной мере испытывает на себе влияние всех вышеобозначенных явлений

Концепции, повлиявшие на развитие теории экономического пространства	Подходы к пониманию экономического пространства
Концепция новой экономической географии (М. Фуджита, П. Кругман, Э. Венейблс), пространственное моделирование и анализ (П. Моран, Р. Джири, Л. Анселин и др.), исследования в рамках пространственной экономики (А. Г. Гранберг, П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко, О. А. Бияков, Е. Г. Анимица, А. И. Татаркин, Н. М. Сурнина и др.)	Экономическое пространство понимается как чрезвычайно сложное, многоаспектное понятие: ему присущи черты нематериальной сущности (сетевой, иерархически выстроенной, многомерной, неоднородной и динамично развивающейся системы отношений между экономическими акторами, условий ведения хозяйственной деятельности), базисом которой выступает ее физическое воплощение — территория

своей специфической терминологией и методикой анализа).

Заключение

Интерес к экономическому пространству в научной литературе начал бурно развиваться относительно недавно, но за достаточно короткий срок данное понятие наполнилось множеством смыслов, эволюционировало от отождествления с относительно однородной площадкой, в границах которой располагаются субъекты, взаимодействующие друг с другом и осуществляющие хозяйственную деятельность, до восприятия в качестве сложной сетевой, иерархически выстроенной, многомерной, неоднородной и динамично развивающейся системы, имеющей черты как материального, так и нематериального объекта.

Условно можно выделить четыре этапа развития научной мысли, связанной с изучением особенностей пространственной организации экономики, причем необходимо отметить, что это развитие плавно перешло от относительно последовательной к нелинейной трансформации. Так, в рамках четвертого этапа не представляется возможным выделить единый подход к осуществлению исследований в данной сфере: внимание уделяется как отдельным характеристикам и свойствам экономического пространства, так и комплексному

осмыслению категории, кроме того, отдельные аспекты экономического пространства раскрываются в теориях экономического развития, не фокусирующих внимание исключительно на пространственных характеристиках.

Следует констатировать, что к настоящему времени сформировалась серьезная научная база для всестороннего осмысления феномена экономического пространства, а вопросы, поставленные даже на самых ранних стадиях процесса изучения пространственных аспектов экономической деятельности, не утрачивают своей актуальности, приобретая новые акценты в современных исследованиях. В то же самое время целый ряд проблем до сих пор не получил однозначного решения: до конца не обозначены концептуальные основы пространственной экономики, не разработаны механизмы экономических преобразований, базирующиеся на пространственных трансформациях, что (в совокупности с постоянным обновлением тенденций и угроз развитию экономики) обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования теории экономического пространства как в части углубления уже наметившихся идей, так и с точки зрения постановки новых вопросов и активизации новых методологических подходов (в том числе основанных на использовании наработок междисциплинарных исследований).

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с планом НИР ИЭ УрО РАН.

Список источников

- Анимица Е. Г., Денисова О. Ю. От размещения производительных сил к региональной экономике // *Arg administrandi*. — 2015. — № 1. — С. 5–15.
- Баранов Н. Н. Срединная Европа Фридриха Наумана: становление концепции // *Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки*. — 2009. — № 3 (65). — С. 173–181.
- Баранский Н. Н. Краткий курс экономической географии. — М.; Л.: Гос. изд., 1928. — 455 с.
- Баранский Н. Н. Экономическая география Советского Союза. Обзор по областям Госплана. — М.; Л.: Гос. изд., 1926. — 294 с.
- Барсукова С. Ю. Неформальная экономика и сетевая организация пространства в России // *Мир России. Социология. Этнология*. — 2000. — № 1. — С. 52–68.

- Бияков О. А. Генезис теории экономического пространства // Вестник Кузбасского государственного технического университета. — 2004. — № 1. — С. 75–82.
- Блауг М. Рикардо, Давид // 100 великих экономистов до Кейнса. — СПб.: Экономикс, 2008. — С. 246–251.
- Демьяненко А. Н. Краткий очерк жизни и творчества Н.Н. Колосовского // Пространственная экономика. — 2009. — № 1. — С. 124–133.
- Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории. — М.: МИР, 1999. — 355 с.
- Иваненко Л. В., Тимощук Н. А. Создание социального кластера как механизм инновационных преобразований социальной сферы в регионе // Вестник Самарского государственного университета. — 2013. — № 10 (111). — С. 121–127.
- Иванов С. А., Ложко В. В. О пространственном подходе в теории региональной экономики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. — 2015. — Т. 9. — № 1. — С. 18–25.
- Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. — М.: Прогресс, 1966. — 659 с.
- Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. — М.: Мысль, 1969. — 336 с.
- Корабейников И. Н. Особенности и компоненты информационно-экономического пространства // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. — 2015. — Т. 14. — № 5. — С. 687–716. — DOI: 10.15826/vestnik.2015.14.5.039.
- Корчагина И. В. Теории экономического пространства как основа исследований агломерационного и кластерного развития современной экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-ekonomicheskogo-prostranstva-kak-osnova-issledovaniy-aglomeratsionnogo-i-klaster-nogo-razvitiya-sovremennoy-ekonomiki> (дата обращения: 28.03.2020).
- Кузнецова О. В., Карачева Н. С. У. Айзард и зарождение американской регионоведческой школы // Материалы Международной научной конференции «III Готлибовские чтения: востоковедение и регионоведение азиатско-тихоокеанского региона в фокусе современности». — Иркутск: Издательство Иркутского государственного университета, 2019. — 541 с. — С. 275–280.
- Леш А. Пространственная организация хозяйства. — М.: Наука, 2007. — 663 с.
- Маккиндер Х. Географическая ось истории // Полис. — 1995. — № 4. — С. 162–169.
- Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». Драма Азии. — М.: Прогресс, 1972. — 767 с.
- Портер М. Конкуренция. — М.: ИД «Вильямс», 2005. — 602 с.
- Пробст А. Размещение социалистической промышленности. — М.: Экономиздат, 1962. — 340 с.
- Ратцель Ф. Политическая география // Геополитика: Хрестоматия. — СПб.: Изд-во СЗАГС, 2007. — С. 140–147.
- Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: ЭКСМО, 2016. — 1056 с.
- Соловьева Т. С. Пространство в экономической науке: теоретические аспекты эволюции // Социальное пространство. — 2015. — № 2 (2). [Электронный ресурс]. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/1701> (дата обращения: 05.03.2020).
- Тюнел И. фон. Изолированное государство. — М.: Экономическая жизнь, 1926. — 326 с.
- Украинский В. Н. Теория поляризованного развития: первые шаги // Регионалистика. — 2017. — Т. 4. — № 5. — С. 92–99. — DOI 10.14530/reg.2017.5.
- Челлен Р. Государство как форма жизни. — М.: РОССПЭН, 2008. — 319 с.
- Boudeville J. Problems of Regional Economic Planning. — Edinburgh, 1966. — 192 p.
- Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland. Eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmäßigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischen Funktionen. — Wissenschaftliche Buchgesellschaft, Darmstadt, 1980. — 340 p.
- Czamanski S., Ablas L. Identification of Industrial Clusters and Complexes: a Comparison of Methods and Findings // Urban Studies. — 1979. — Vol. 16. — P. 61–80.
- Enright M. J. Why Clusters are the Way to Win the Game? // World Link. — 1992. — Vol. 5. — P. 24–25.
- Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. — MIT Press, 1966. — 279 p.
- Fujita M., Krugman P., Venables A. J. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. — Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1999. — 367 p.
- Giersch H. Aspects of Growth, Structural Change, and Employment A Schumpeterian Perspective // Review of World Economics (Weltwirtschaftliches Archiv). — 1979. — Vol. 115. — No. 4. — P. 629–652.
- Hagerstrand T. Innovation Diffusion as a Spatial Process. — Chicago: University of Chicago Press, 1967. — 334 p.
- Hirschman A. O. The Strategy of Economic Growth. — New Haven: Yale University Press, 1958. — 231 p.
- Launhardt W. Die Bestimmung des zweckmäßigsten Standortes einer gewerblichen Anlage // Zeitschrift des Vereines deutscher Ingenieure. — 1882. — Vol. 26. — P. 106–115.
- Marshall A. Industry and Trade. — London, Macmillan and Co, 1920 [Electronic resource]. URL: <https://eet.pixel-online.org/files/etranslation/original/Marshall,%20Principles%20of%20Economics.pdf> (дата обращения: 18.02.2020).
- Perroux F. The Economics of the 20th Century. — Paris: Presses Universitaires de France, 1961. — 598 p.
- Pottier P. Axes de Communication et Développement Economique // Revue économique. — 1963. — Vol. 14. — P. 58–132.
- Predohl A. Das Standortproblem in der Wirtschaftslehre // Weltwirtschaftliches Archiv. — 1925. — Vol. 21. — P. 294–331.

Richardson H. W. City Size and National Spatial Strategies in Developing Countries. — Washington: World Bank Staff Working Paper no. 252, 1977. [Electronic resource]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/204871468765933852/pdf/multi0page.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).

Russell M. G. et al. Transforming Innovation Ecosystems through Shared Vision and Network Orchestration // Triple Helix IX International Conference. — Stanford, CA, USA, 2011. — P. 1–21. [Electronic resource]. URL: https://www.leydesdorff.net/th9/3NWAFYZH9_Russell.pdf (дата обращения: 28.02.2020).

Shibusawa H. Cyber space and physical space in an urban economy // Papers in Regional Science. — 2000. — Vol. 79. — P. 253–270.

Weber A. Standort der Industrien. — Tübingen, 1922. — 268 p.

Информация об авторе

Суворова Арина Валерьевна — кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: av_suvorova_av@mail.ru).

For citation: Suvorova, A. V. (2020). Evolution of Approaches in the Theory of Economic Space. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 17 (3), 629–642

Suvorova A. V.

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: av_suvorova_av@mail.ru)

Evolution of Approaches in the Theory of Economic Space

Processes of spatial defragmentation and transformations of the legal and regulatory aspects of spatial development have caused an upsurge of interest in the topic of space in Russian economic studies. It is, therefore, a pertinent task to reveal and describe the key stages in the evolution of economics in relation to space. The article is aimed at tracing the significance and role of space in economics in different periods. Conceptually, the study relies on theories and concepts describing various aspects of the spatial organization of the economy. The methodological framework of the study comprises methods of analysis and synthesis, abstraction, generalization and classification. As a result, we identified and described four stages in the evolution of economics in Russia in relation to the role that space played in the research agenda. Our analysis has also brought to light eight groups of concepts that contributed to the development of the theory of spatial organization of the economy.

Keywords: economic space, region, territory, spatial economy, theoretical approaches

Acknowledgements

The article has been prepared in accordance with the plan of research work of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

References

Animitsa, E. G., & Denisova O. Yu. (2015). Ot razmeshcheniya proizvoditel'nykh sil k regional'noy ekonomike [From Productive Forces Placement to Regional Economy]. *Ars administrandi* [Ars administrandi], 1, 5–15. (In Russ.)

Baranov, N. N. (2009). Sredinnaya Evropa Fridrikha Naumana: stanovlenie kontseptsii [Friedrich Neumann's mitteleuropa: formation of concept]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. Gumanitarnye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 3 (65), 173–181. (In Russ.)

Baranskiy, N. N. (1928). *Kratkiy kurs ekonomicheskoy geografii* [Short course of economic geography]. Moscow-Leningrad, Russia: Gos. izd., 455. (In Russ.)

Baranskiy, N. N. (1926). *Ekonomicheskaya geografiya Sovetskogo Soyuza. Obzor po oblastyam Gosplana* [Economic geography of the Soviet Union. Overview of the areas of the Gosplan (State Planning Commission)]. Moscow-Leningrad, Russia: Gos. izd., 294. (In Russ.)

Barsukova, S. Yu. (2000). Neformalnaya ekonomika i setevaya organizatsiya prostranstva v Rossii [Informal economy and network space organization in Russia]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*. [Universe of Russia. Sociology. Ethnology], 1, 52–68. (In Russ.)

Biyakov, O. A. (2004). Genezis teorii ekonomicheskogo prostranstva [The genesis of the theory of economic space]. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Kuzbass State Technical University], 1, 75–82. (In Russ.)

Blaug, M. (2008). Rikardo, David [Ricardo, David]. *100 velikikh ekonomistov do Keynsa* [Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past.]. St. Petersburg, Russia: Economics, 352. (In Russ.)

Demyanenko, A. N. (2009). Kratkiy ocherk zhizni i tvorchestva N. N. Kolosovskogo [N.N. Kolosovsky's Profile]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 1, 124–133. (In Russ.)

Zhang, W.-B. (1999). *Sinergeticheskaya ekonomika. Vremya i peremeny v nelineynoy ekonomicheskoy teorii* [Synergetic economy. Time and Change in Nonlinear Economics]. Moscow, Russia: MIR, 355. (In Russ.)

- Ivanenko, L. V., & Timoshchuk, N. A. (2013). Sozdanie sotsialnogo klastera kak mekhanizm innovatsionnykh preobrazovaniy sotsialnoy sfery v regione [Creation of Social Cluster as a Mechanism of Innovative Transformations of Social Sphere in the Region]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Samara State University]*, 10 (111), 121–127. (In Russ.)
- Ivanov, S. A., & Lozhko, V. V. (2015). O prostranstvennom podkhode v teorii regionalnoy ekonomiki [Spatial approach to the theory of regional economy]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment [Bulletin of South Ural State University. Series: Economics and Management]*, 9(1), 18–25. (In Russ.)
- Isard, W. (1966). *Metody regional'nogo analiza: vvedenie v nauku o regionakh [Methods of regional analysis: an introduction to regional science]*. Moscow, Russia: Progress, 659. (In Russ.)
- Kolosovskiy, N. N. (1969). *Teoriya ekonomicheskogo rayonirovaniya [The theory of economic division into districts]*. Moscow, Russia: Mysl', 336. (In Russ.)
- Korabeynikov, I. N. (2015). Osobennosti i komponenty informatsionno-ekonomicheskogo prostranstva [Features and components of information and economic space]. *Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie [Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management]*, 14 (5), 687–716. DOI: 10.15826/vestnik.2015.14.5.039 (In Russ.)
- Korchagina, I. V. (2017). Teorii ekonomicheskogo prostranstva kak osnova issledovaniy aglomeratsionnogo i klaster-nogo razvitiya sovremennoy ekonomiki [Economic area theory as the basis of research agglomeration and cluster development of modern economies]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economy and business: theory and practice]*, 46–50, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-ekonomicheskogo-prostranstva-kak-osnova-issledovaniy-aglomeratsionnogo-i-klaster-nogo-razvitiya-sovremennoy-ekonomiki> (accessed 28.03.2020) (In Russ.)
- Kuznetsova, O. V., & Karacheva, N. S. (2019). W. Ayzard i zarozhdenie amerikanskoj regionovedcheskoj shkoly [W. Isard and Foundation of American Regional Science]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «III Gotlibovskie chteniya: vostokovedenie i regionovedenie aziatsko-tikhoookeanskogo regiona v fokuse sovremennosti» [Materials of the International Scientific Conference “The third Gotlib’s readings: oriental and regional studies of Asia-Pacific region as focus of the modernity”]*. Irkutsk, Russia: Izdatel'stvo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, 275–280. (In Russ.)
- Lösch, A. (2007). *Prostranstvennaya organizatsiya khozyaystva [The spatial organization of the economy]*. Moscow, Russia: Nauka, 663. (In Russ.)
- Mackinder, H. (1995). Geograficheskaya os istorii [Geographical Pivot of History]. *Polis [Polis. Political Studies]*, 4, 162–169. (In Russ.)
- Myrdal, G. (1972). *Sovremennyye problemy «tret'ego mira». Drama Azii [Modern problems of “the third world” (Asian Drama)]*. Moscow, Russia: Progress, 767. (In Russ.)
- Porter, M. (2005). *Konkurenciya [On competition]*. Moscow, Russia: ID «Vil'yams», 602. (In Russ.)
- Probst, A. (1962). *Razmeshchenie sotsialisticheskoy promyshlennosti [The location of socialist industry]*. Moscow, Russia: Ekonomizdat, 340. (In Russ.)
- Ratzel, F. (2007). Politicheskaya geografiya [Politische Geographie]. *Geopolitika: Khrestomatiya [Geopolitics: Reader]*. St. Petersburg, Russia: Izd-vo SZAGS, 384. (In Russ.)
- Smith, A. (2016). *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations]*. Moscow, Russia: EKSMO, 1056. (In Russ.)
- Solov'eva, T. S. (2015). Prostranstvo v ekonomicheskoy nauke: teoreticheskie aspekty evolyutsii [Space in economic science: theoretical aspects of evolution]. *Sotsialnoe prostranstvo [Social area]*, 2 (2), available at: <http://socialarea-journal.ru/article/1701> (accessed 05.03.2020) (In Russ.)
- Thünen, J. (1926). *Izolirovannoe gosudarstvo [Isolated state (Der isolierte Staat)]*. Moscow, Russia: Ekonomicheskaya zhizn', 326. (In Russ.)
- Ukrainskiy, V. N. (2017). Teoriya polarizovannogo razvitiya: pervyye shagi [The Theory of Polarized Development: First Steps]. *Regionalistika [Regionalistics]*, 4 (5), 92–99. DOI 10.14530/reg.2017.5 (In Russ.)
- Kjellén, R. (2008). *Gosudarstvo kak forma zhizni [The State as a Life-Form]*. Moscow, Russia: ROSSPEN, 319. (In Russ.)
- Boudeville, J. (1966). *Problems of Regional Economic Planning*. Edinburgh, 192.
- Christaller, W. (1980). *Die zentralen Orte in Süddeutschland. Eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmäßigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischen Funktionen*. Wissenschaftliche Buchgesellschaft, Darmstadt, 340.
- Czamanski, S., & Ablas, L. (1979). Identification of Industrial Clusters and Complexes: a Comparison of Methods and Findings. *Urban Studies*, 16, 61–80.
- Enright, M. J. (1992). Why Clusters are the Way to Win the Game? *World Link*, 5, 24–25.
- Friedmann, J. (1966). *Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela*. MIT Press, 279.
- Fujita, M., Krugman, P., & Venables, A. J. (1999). *The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade*. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 367.
- Giersch, H. (1979). Aspects of Growth, Structural Change, and Employment a Schumpeterian Perspective. *Review of World Economics (Weltwirtschaftliches Archiv)*, 115 (4), 629–652.
- Hagerstrand, T. (1967). *Innovation Diffusion as a Spatial Process*. Chicago: University of Chicago Press, 334.
- Hirschman, A. O. (1958). *The Strategy of Economic Growth*. New Haven: Yale University Press, 231.
- Launhardt, W. (1882). Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage. *Zeitschrift des Vereines deutscher Ingenieure*, 26, 106–115.

- Marshall, A. (1920). *Industry and Trade*. London, UK: Macmillan and Co, available at: <https://eet.pixel-online.org/files/etranslation/original/Marshall,%20Principles%20of%20Economics.pdf> (accessed: 18.02.2020).
- Perroux, F. (1961). *The Economics of the 20th Century*. Paris: Presses Universitaires de France, 598.
- Pottier, P. (1963). Axes de Communication et Developpement Economique. *Revue economique*, 14, 58–132.
- Predohl, A. (1925). *Das standortproblem in der wirtschaftslehre*. *Weltwirtschaftliches Archiv*, 21, 294–331.
- Richardson, H. W. (1977). *City Size and National Spatial Strategies in Developing Countries*. Washington: World Bank Staff Working Paper no. 252, available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/204871468765933852/pdf/multi0page.pdf> (accessed: 20.02.2020).
- Russell, M. G. et al. (2011). Transforming Innovation Ecosystems through Shared Vision and Network Orchestration. *Triple Helix IX International Conference*. Stanford, CA, USA, 1–21, available at: https://www.leydesdorff.net/th9/3NWAFYZH9_Russell.pdf (accessed: 28.02.2020).
- Shibusawa, H. (2000). Cyber space and physical space in an urban economy. *Papers in Regional Science*, 79, 253–270.
- Weber, A. (1922). *Standort der Industrien*. Tübingen, 268.

Author

Arina Valer'evna Suvorova — PhD in Economics, Deputy Director for Scientific Work, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: av_suvorova_av@mail.ru).